DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.07
УДК 327+339

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КИРГИЗИИ И ТАДЖИКИСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

МИТРОФАНОВ Никита Михайлович
аспирант кафедры экономической, социальной, политической и рекреационной географии ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».
E-mail: nikitamitrof48@gmail.com

Для цитирования: *Митрофанов Н.М.* Специфика экономической трансформации Киргизии и Таджикистана в постсоветский период // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 116–137. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.07.

Аннотация. В статье анализируется специфика экономического развития и экономической трансформации горных республик Центральной Азии (Киргизия и Таджикистана) за постсоветский период. Автором было выявлено, что, с одной стороны, горные республики за период рыночных реформ развивались в общем тренде других постсоветских и постсоциалистических государств в целом, с другой стороны, социально-экономические достижения Киргизии и Таджикистана оказались одними из наименее успешных среди стран, переходящих от плановой административно-командной экономики к рыночной. В частности, было выявлено, что в горных республиках в депрессивном состоянии за тридцатилетний период оставались многие отрасли экономики, которые ускоренными темпами росли в других постсоветских государствах: такие как горнодобывающая промышленность (угледобыча, добыча урана, добыча нефти и газа), многие подотрасли сельского хозяйства. В республиках в настоящее время наблюдается несбалансированная, более примитивная структура занятости населения не только по сравнению с постиндустриальными странами, но и с другими постсоветскими государствами (в Киргизии и Таджикистане намного большую долю от общей численности экономически активного населения занимают люди, занятые в сельском хозяйстве). Среди приоритетно развивающихся отраслей экономик рассматриваемых стран были определены: золотодобывающая промышленность (в первую очередь, благодаря разработке одного из

крупнейших месторождений золота «Кумтор» в Киргизии), оптовая торговля (Киргизия за постсоветский период стала одним из крупнейших государств – реэкспортеров товаров из Китая в страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС)). Одним из наиболее перспективных для развития секторов экономики горных республик была выявлена гидроэнергетика (благодаря огромным гидроэнергетическим ресурсам Киргизии и Таджикистана).

Ключевые слова: Киргизия, Таджикистан, экономико-географическое положение, экономический рост, эффект низкой базы, постсоветские государства, ЕАЭС, отрасли специализации, горнодобывающая промышленность, наукоемкие отрасли экономики, гидропотенциал.

Specifics of Economic Transformation of Kyrgyzstan and Tajikistan in Post-Soviet Period

Nikita M. MITROFANOV
Postgraduate student in the Department of Economic, Social, Political and Recreational Geography Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen.
E-mail: nikitamitrof48@gmail.com

For citation: Mitrofanov N.M. (2023). Specifics of Economic Transformation of Kyrgyzstan and Tajikistan in Post-Soviet Period. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 116–137. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.07.

Abstract. The article analyzes the specifics of economic development and economic transformation of the Central Asian mountain republics (Kyrgyzstan and Tajikistan) in the post-Soviet period. The author has revealed that, on the one hand, the mountain republics during the period of market reforms developed in the general trend of other post-Soviet and post-socialist states in general, on the other hand, the socio-economic achievements of Kyrgyzstan and Tajikistan were among the least successful among countries transitioning from a planned administrative-command economy to a market economy. In particular, it was found that many economic sectors in the mountain republics have remained depressed over the thirty-year period, which have grown rapidly in other post-Soviet states: such as the mining industry (coal mining, uranium mining, oil and gas extraction) and many sub-sectors of agriculture. The republics currently have an unbalanced, more primitive employment structure, not only in comparison to post-industrial countries, but also to other post-Soviet states (in Kyrgyzstan and Tajikistan a much higher

share of the total economically active population is occupied by people working in agriculture). Among the more high-priority sectors of the economies under consideration were gold mining (primarily due to the development of one of the largest gold deposits, Kumtor, in Kyrgyzstan) and wholesale trade (Kyrgyzstan in the post-Soviet period became one of the largest re-exporters of goods from China to the Eurasian Economic Union). Hydropower has been identified as one of the most promising sectors for the development of the mountain republics' economies (thanks to the huge hydropower resources of Kyrgyzstan and Tajikistan).

Keywords: Kyrgyzstan, Tajikistan, economic and geographic location, economic growth, low base effect, post-Soviet states, Eurasian Economic Union, sectors of specialisation, mining industry, knowledge-intensive sectors of economy, hydropotential.

Проанализировав развитие Таджикистана и Киргизии за постсоветский период, можно прийти к выводу, что главный итог экономической трансформации рассматриваемых стран – деградация структуры их экономик. С одной стороны, республики Средней Азии двигались по тому же пути, что и другие постсоциалистические страны (сокращение доли наукоемких отраслей, сервисизация экономики), с другой стороны, горные республики даже по отношению к другим постсоветским не выглядят успешными. Если в большинстве постсоциалистических стран выросло производство продукции полуфабрикатных (металлургии, минеральных удобрений, нефтепродуктов) и сырьевых отраслей с конца 1990-х годов, то в горных республиках во многом деградировали даже эти отрасли[1]. Так, если, например, Киргизия в 1989 г. добывала около 4 млн тонн угля в год, то сейчас (на 2022 год) – добывает около 2 млн тонн[2]. Снижение добычи угля отчасти можно объяснить резким падением внутреннего спроса, связанным с экономическим кризисом в республике, отсутствием сколько-нибудь развитой транспортной инфраструктуры для вывоза угольных брикетов на экспорт (у Киргизии нет своего Транссиба и БАМа или угольных терминалов в связи с особенностью географического

[1] Петров А.В. Страны постсоветского пространства. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 173 с.

[2] Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитети // Национальный статистический комитет Киргизской республики. – URL: http://www.stat.kg/ (дата обращения: 01.01.2023).

положения республики). Кроме того, уголь Киргизии преимущественно бурый и малорентабельный для добычи.

Город Чкаловск в Таджикистане (с 2016 г. – Бустон), где в советское время шла активная добыча урана, прекратил горнодобывающую деятельность. Важнейшими причинами краха главной «градообразующей» отрасли этого города можно назвать отток квалифицированных кадров, прежде всего русскоязычных (в 1991 г. только 11% населения Чкаловска составляли таджики и узбеки, в то время как большая часть населения города была представлена русскими, украинцами и немцами), истощение наиболее рентабельных и низких по себестоимости для добычи месторождений урана, потеря важнейших рынков сбыта (с потерей рынков сбыта на территории бывшего постсоветского пространства Таджикистан не смог найти значимых альтернативных рынков сбыта для этого сырья в силу транспортной изолированности и логистической «тупиковости» страны)[3].

По большинству признаков (низкий ВВП на душу населения, ложная урбанизация в крупнейших городах, низкая доля обрабатывающих производств в структуре промышленного производства и ВВП, высокая доля занятых в сельском хозяйстве) горные страны Средней Азии похожи на страны Африки, Азии и Латинской Америки, то тем не менее по сравнению с классическими слаборазвитым странами горные республики отличаются более высоким уровнем грамотности, образования, отчасти – здравоохранения, что во многом является фактором советского наследия. По уровню образования и грамотности населения Киргизия и Таджикистан, например, сильно опережают такие страны со схожим экономико-географическим положением (ЭГП), как Непал, Бутан, Афганистан, Пакистан[4].

Также горные республики отличаются более высоким уровнем светскости, чем даже многие более развитые мусульманские

[3] Конец Чкаловска. Таджикистан изменил последнее русское имя города // Аргументы и Факты. – 02.02.2016. – URL: https://aif.ru/realty/city/konec_chkalovska_tadzhikistan_izmenil_poslednee_russkoe_imya_goroda?ysclid=lg6oxvr6mj918240270 (дата обращения: 01.01.2023).

[4] Country Comparison to the World of Literacy Rate // The World Factbook. Central Intelligence Agency. – Archived from the original on June 13, 2007. – Retrieved November 1, 2015.

государства. Из числа стран с преобладающим мужским населением Киргизия и Таджикистан, равно как и весь постсоветский Среднеазиатский регион, являются одними из наиболее светских и наименее религиозных стран с преобладанием мусульманского населения, где религия не оказывает значимого воздействия на экономику, политику и образ жизни общества в целом. Попытки радикализировать и исламизировать Таджикистан, предпринимавшиеся в начале 1990-х и приведшие к гражданской войне в этой стране, не увенчались успехом[5].

Косвенно слабый уровень экономического развития и неэффективную экономическую модель в горных республиках подтверждают такие показатели, как статьи расходов бюджета и доля инвестиций в ВВП в разных секторах экономики. Так, львиная доля бюджета республик тратится на самые необходимые социальные обязательства, а на инвестиции в промышленность и в целом в реальный сектор экономики – считаные проценты.

Весьма низка и доля сбережений в ВВП страны, что показывает, что большая часть средств, заработанная экономиками этих республик, «проедается», тратится на самые базовые социальные нужды и финансирование госаппарата. Структура расходов как государственного бюджета, так и частного бизнеса в Киргизии и Таджикистане не представляет собой модель развития. Интерес же зарубежных компаний к республикам невысок, иностранных инвестиций в горных республиках по отношению к ВВП этих стран очень мало, по основным экономическим показателям, таким как легкость ведения бизнеса и степень свободы экономик, республики не находятся даже в первой сотне стран мира[6]. В то же время в быстроразвивающихся странах, таких как Китай, около 40% ВВП составляют сбережения, которые во многом идут на инвестиции в экономику страны, в первую очередь – в реальный сектор[7].

---

[5] Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Что оно собой представляет? // Вести о мире (Документы) / составители: А. Сатторзода и И. Усмон. – Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане. – Душанбе, 1997. – С. 49.

[6] World Investment Report 2014–2019 // UNCTAD. – 2020. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (дата обращения: 01.01.2023).

[7] Губанов С. Неоиндустриальная модель развития: стратегический вектор Китая, системный приоритет России // Экономист. – 2020. – № 8. – С. 6–12.

Плохое транспортно-географическое и экономико-географическое положение, бедность минерально-сырьевой базы Киргизии и Таджикистана привели к более медленному развитию этих стран по сравнению с другими постсоветскими республиками. Так, если Россия после перехода на рыночные рельсы и по пути встраивания в глобальную экономику начала больше использовать выгоды своего ЭГП (выросла мощность российских портов и их грузооборот, возрос транзит товаров между Европой и Азией, выгодные природные почвенно-аграрные ресурсы юга России сработали на становление РФ одним из крупнейших в мире экспортеров зерна, в то время как СССР был одним из крупнейших импортеров зерновых, резко вырос товарооборот России с Китаем благодаря протяженности границы и наличию большого количества портов в Азиатско-Тихоокеанской части России)[8], то невыгодное ТГП Киргизии и Таджикистана привело к более медленному их развитию по сравнению с другими постсоциалистическими республиками. Невыгодность ЭГП и ТГП горных республик проявляется прежде всего в отсутствии выхода к морю и в очень сильном отдалении территорий республик от ближайших портов, а также в преимущественно горном рельефе, который малопригоден для транспортного и хозяйственного освоения, слабом развитии транспортной инфраструктуры (уровень развития инфраструктуры в Киргизии и Таджикистане был низок даже по сравнению с другими постсоциалистическими республиками). Также негативное влияние оказывает плохая связанность отдельных частей страны между собой (например, из Оша до любого другого города Ферганской долины ближе, чем до столицы – Бишкека).

Крушение колхозов не привело к существенному росту производительности труда и созданию ферм западного образца. Так, сельское хозяйство в Киргизии и Таджикистане отличается мелкотоварностью. Если, например, Россия и Украина стали крупными производителями и экспортерами зерна к 2010-м годам, то Киргизия и Таджикистан – нет. Отстают горные республики и по всем основным показателям современного продуктивного сельского хозяйства и от большинства других постсоветских республик

[8] Факторы экономического роста в регионах РФ / Дробышевский С., Луговой О., Астафьева Е., Полевой Д., Козловская А., Трунин П., Ледерман Л. – М.: ИЭПП, 2005. – 278 с.

(по количеству применяемых минеральных удобрений на гектар территории, по количеству комбайнов, тракторов и прочей сельхозтехники на 1000 занятых в сельском хозяйстве и т.п.).

Стоит отметить, что слабые успехи горных республик являются также и следствием природных факторов, а не только государственной экономической политики. Обе страны являются одними из самых неблагоприятных с точки зрения условий развития сельского хозяйства из-за малой площади равнинных, пригодных для возделывания земель и из-за преобладания горных территорий, где сельскохозяйственное освоение затруднено, а часто и невозможно. Отчасти проблему низкой продуктивности сельского хозяйства, возможно, поможет решить довольно активное развитие промышленности по производству калийных удобрений в расположенном недалеко от горных республик Туркменистане (строительство Гарлыкского горно-обогатительного комбината в поселке Гарлык на юго-востоке Туркменистана)[9].

В равнинных частях Киргизии и Таджикистана преобладают сероземы, сочетающиеся с бурыми полупустынными и светло-каштановыми почвами. Эти почвы способны дать хорошие урожаи в основном только при искусственном орошении и не идут ни в какое сравнение с черноземами, широко распространенными в соседнем Казахстане, что также ограничивает развитие сельского хозяйства в этих двух горных республиках[10].

В области сельскохозяйственного производства страны отошли от выращивания хлопка как от во многом моноотраслевой культуры. В структуре производства растениеводческой продукции выросла роль в первую очередь зерновых культур. Доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, остается высокой даже по сравнению с другими странами постсоветского пространства. При этом ранее в 1990-е годы численность занятых в сельском хозяйстве выросла даже по сравнению с советским временем, что кроме очень низкой производительности труда в агросекторе Киргизии и

[9] Гарлыкский ГОК – самый сложный зарубежный проект, выполненный специалистами из Беларуси // Федерация профсоюзов Беларуси. – 25.08.2017. – URL: https://1prof.by/news/v-mire/garlykskij-gok-samyj-slozhnyj-zarube/ (дата обращения: 01.01.2023).

[10] Умурзаков С.У. Географические исследования в Киргизии // Академия наук Киргизской ССР. – Фрунзе: Илим, 1970. – 152 с.

Таджикистана свидетельствует о скрытой безработице в этих странах. В 2018 г. 20,3% всего экономически активного населения Киргизии и 32,3% всего экономически активного населения Таджикистана были заняты в сельском хозяйстве. Номенклатура производимых сельскохозяйственных товаров ничем не отличается от таковой в соседних странах, что не дает особого потенциала Киргизии и Таджикистану для развития сельскохозяйственного экспорта.

Если роль машиностроения в структуре ВВП снизилась во всех постсоветских странах (кроме прибалтийских), то машиностроение в горных республиках исчезло округленно полностью и занимает в структуре промышленного производства обоих горных стран менее 1%. В 1980-е годы машиностроение в Киргизии и Таджикистане географически было представлено крупнейшими городами и в первую очередь столицами, поэтому такие города, как Бишкек и Душанбе, испытали максимальную по масштабам трансформацию отраслевой структуры (города, в которых и так особо не было развитой обрабатывающей промышленности, не испытывали такого сильного падения производства из-за эффекта низкой базы). За все постсоветское время в Киргизии и Таджикистане было всего несколько случаев открытия очень небольших предприятий машиностроения и металлообработки, как, например, открытие небольшого цеха по производству аккумуляторов в Душанбе в 2011 г.

Преобладающее количество русскоязычного населения проживало в Чуйской области и в городе Бишкеке в Киргизии и в городе Душанбе в Таджикистане, именно эти субъекты горных республик и испытали максимальный миграционный отток, который еще больше усугубил экономический спад в первую очередь в области машиностроения, поскольку высококвалифицированные специалисты из числа русскоязычного населения составляли непропорционально большую долю от общего населения Киргизской и Таджикской ССР.

Урбанизация в горных республиках происходит во многом с явными признаками так называемой «ложной урбанизации». Так, если в городах России рост численности городов в настоящее время сопровождается в первую очередь появлением районов новостроек, то Бишкек и Душанбе обрастают участками частных домов и хао-

тичных самостроев, многоквартирных жилых комплексов в горных республиках очень мало. Сам же город Бишкек совершенно не производит впечатление города-миллионника, выглядит очень обветшалым и плохо благоустроенным. От других городов республик столицы – Бишкек и Душанбе – в урбанистическом плане отличает в первую очередь лишь наличие регулярного общественного транспорта. В то же время районы самостроев Киргизии и Таджикистана все же не превратились в крупнейших городах в аналоги трущоб и «фавел» с наличием таких негативных сопутствующих явлений, как массовая преступность, наркоторговля, практически полное отсутствие контроля со стороны полиции, как это нередко наблюдается во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки[11].

Развитие транспортного комплекса в рассматриваемых республиках шло с особым акцентом на транспортном сообщении с Китаем. Так, например, северная и южная часть Киргизии очень плохо экономически и логистически связаны между собой и разделены горными хребтами, трасса между Бишкеком и Ошем находится в очень обветшалом состоянии, а важнейшей экономической артерией Киргизии стала трасса из Китая, проходящая через Нарынскую область до Бишкека, благодаря которой в столице Киргизии был создан крупнейший торговый рынок постсоветского пространства «Дордой».

Стоит отметить, что транспортная система остается одной из наименее развитых секторов экономик Таджикистана и Киргизии. В начале XX в. эти страны считались одними из самых отсталых и труднодоступных регионов Российской империи. В досоветское время существовали лишь вьючные тропинки между крупнейшими населенными пунктами. Железные дороги и пригодные для транспортировки людей и грузов судоходные каналы отсутствовали вовсе.

Лишь к 1929 г. при Совете Народных Комиссаров Киргизской ССР было создано управление автотранспорта, грунтовых и шоссейных дорог. Главной задачей стало строительство дороги

[11] Атанаева С.Р. Миграционные процессы в Кыргызстане в период суверенитета // АКИpres. История Кыргызстана и кыргызов. – 11.07.2013. – URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1762 (дата обращения: 01.01.2023).

для соединения северной и южной частей Киргизии, в первую очередь – главных городов республики, Оша и Бишкека.

К 1935 г. была возведена лишь часть дороги из Бишкека до Оша – «Фрунзе – Рыбачье». К 1950-м годам общая протяженность дорог в Киргизской ССР стала уже достаточно внушительной по сравнению со временем начала первой пятилетки, но в подавляющем большинстве киргизские дороги были представлены грунтовыми и естественными трассами. К 1958 г. строительство автодороги Фрунзе – Ош стало одним из главным приоритетных целей семилетнего плана развития СССР. С этого времени строительство трассы в достаточных объемах обеспечивалось финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами, строительной техникой. Окончательно важнейшая для Киргизии автодорога Фрунзе – Ош была достроена и сдана в эксплуатацию к 1965 г. Достройка автодороги помогла наконец связать до этого изолированные друг от друга в экономическом отношении северные и южные районы республики, в частности Таласскую, Суусамырскую, Чуйскую и Ферганскую долину и Жумгальский район. Советская республика наконец начала складываться в единый народно-хозяйственный комплекс.

Тем не менее и после ввода в эксплуатацию трассы Фрунзе – Ош возникала несколько раз необходимость перестраивать отдельные участки этой дороги, в первую очередь в связи с бурным развитием гидроэнергетики в советский период в республике. Так, в начале 1960-х годов появилась необходимость в строительстве Токтогульской гидроэлектростанции на реке Нарын[12]. В связи с этим в зону затопления попал значительный участок дороги, который пришлось «перенести». Строительство этого участка закончилось в начале 1970 г. В 1970-е годы еще раз пришлось переделывать участок дороги из-за строительства Курпсайского водохранилища. В начале 1980 г. окончательный вариант дороги, соединяющей север и юг страны, был сдан в эксплуатацию.

Помимо важнейших строек советского периода, в Киргизской ССР происходило строительство трасс для связи небольших

[12] Адылова Э.С. Определение факторов и показателей объемов воды в Токтогульском водохранилище с использованием математических моделей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 6 (1). – С. 9–11. – DOI: https://doi.org/10.17513/mjpfi.11611.

населенных пунктов и центров хозяйства между собой[13]. Важнейшей отраслью (де-факто) горных республик, которой не было во времена СССР, стали денежные переводы мигрантов, которые составляют от 31% ВВП в Киргизии и до 48% ВВП в Таджикистане. Такое положение дел роднит горные республики с некоторыми другими странами третьего мира, находящимися географически близко с развитыми странами и имеющими с ними тесные историко-культурные связи, как, например, многие страны Вест-Индии (Гаити, Ямайка, Барбадос – огромную долю ВВП этих стран Карибского бассейна занимают денежные переводы из США).

Из-за неоднозначного будущего российской экономики и политического курса (существует в российском обществе и определенный запрос на закрытие границы со Средней Азией и установление со странами более жесткого миграционного режима) экономическая трансформация республик представляется туманной. Экономическую зависимость от переводов мигрантов можно во многом сравнить с ресурсно-сырьевой зависимостью.

Небольшой намечающийся тренд – диверсификация потока мигрантов из Средней Азии в другие страны дальнего зарубежья (Южная Корея, Япония). Тем не менее до сих пор более 90% мигрантов из Таджикистана и Киргизии переводят деньги именно из России и Казахстана. Так, в 2021 г. всего 2% денежных переводов в Киргизию поступили из Южной Кореи, Турции и прочих стран дальнего зарубежья[14].

Из-за слабости и периферийности экономик горных республик их экономическое будущее будет в еще большей степени, чем будущее большинства других стран постсоветского пространства, определяться не столько внутренней политикой, сколько мировой конъюнктурой, интересами транснациональных компаний и сотрудничеством с другими политическими и экономическими союзами (ЕАЭС, ШОС), а также развитием связей Китая и России. Условно

[13] Аналитическое исследование ЦППИ «Железная дорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан. Рациональный подход и избавление от иллюзий – залог успешности проекта» // ЦППИ и Азамат Акенеев. – 28.07.2019. – URL: https://www.center.kg/article/269 (дата обращения: 01.01.2023).

[14] Interactive World Migration Report 2022 // IOM UN Migration. – URL: https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/ (дата обращения: 01.01.2023).

говоря, эти республики в мировой экономике – «медузы, зависящие от погоды на море».

Экономическое будущее горных республик в значительной степени зависит и от таможенных режимов торговли с другими странами и экономическими союзами. Так, вступление Киргизии в ЕАЭС внесло существенные изменения в режим торговли с Китаем – как следствие, по киргизской статистике, в республике резко возросло производство продукции легкой промышленности. Вместе с этим массово завезенные китайские товары стали оформлять как киргизские для возможности их продажи без дополнительных таможенных соборов на территории ЕАЭС.

Снижение темпов экономического роста в Китае и России, девальвация российской валюты к крупнейшим мировым резервным валютам – стратегические потенциальные угрозы для горных республик, поскольку экономики Киргизии и Таджикистана в первую очередь зависят именно от этих двух региональных держав[15].

Что касается демографии, то по сравнению с другими постсоветскими странами, в Киргизии и Таджикистане особенно сильно проявилась тенденция убыли русскоязычного населения. Так, если в 1989 г. 21,6% населения Киргизии составляли русскоязычные, то в 2019 г. – только 5,2%. В Таджикистане наблюдалось даже куда более резкое сокращение доли русскоязычного населения, которого в республике в настоящее время почти не осталось. Преобладающее число русскоязычного населения проживало в Чуйской области и в городе Бишкеке в Киргизии и в городе Душанбе в Таджикистане, именно эти локации Киргизии и Таджикистана испытали максимальный миграционный отток, который еще больше усугубил экономический спад. В Киргизии наблюдается ускоренная миграция киргизов из южной части страны в северную, в первую очередь в Бишкек, что увеличивает долю узбеков в населении южной части страны (особенно Ошской области)[16].

---

[15] Нарышкин С.Е. Опыт и перспективы евразийской экономической интеграции // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 7–8.

[16] Асанканов А.А. Гражданское общество как фактор стабильности межэтнических отношений в Кыргызстане // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 20–38. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.02.

Узбеки в Киргизии сейчас составляют около 15% всего населения республики.

В Киргизии с 2004 г. наблюдается рост рождаемости даже в городах, что не вписывается в классическую теорию демографического перехода. В пристоличной же Чуйской области уровень рождаемости у городского населения оказался даже выше, чем у сельского. В Таджикистане же наблюдается миграция населения из всех районов республики в Душанбе, что приводит к увеличению субэтнической пестроты – в настоящее время в столице бок о бок проживают представители таких субэтнических групп таджиков, как кулябцы, памирцы, согдийцы, гиссарцы. Можно предположить, что высокая доля молодого населения Киргизии стала одним из факторов и триггеров бурных политических процессов, происходящих в Киргизии в 2005, 2010 и 2020 гг.[17]

В Таджикистане русскоязычное население исчезло почти полностью. Кроме того, в отличие от Киргизии в Таджикистане в 1993–1997 гг. наблюдалось сокращение населения, связанное с большим количеством беженцев, покинувших страну, упавшей по сравнению с довоенным уровнем рождаемостью из-за боевых действий и голода[18].

Вместе с тем, если в советское время в республиках проводилась политика сглаживания межрегиональных различий, то рыночные реформы в республиках привели к росту регионального неравенства, а многие регионы горных республик и вовсе скатились к уровню развития дореволюционной экономики по многим показателям. В разные периоды времени экономическое и социальное неравенство между регионами то сокращалось (в 1990-е), то росло (в нулевые).

Так, в Киргизии территориальное неравенство в 1990-е годы сократилось. Юг как оставался одним из самых слаборазвитых и аграрных регионов в советское время, так им и остался при переходе к рыночной экономике. В то же время север сколлапси-

[17] Кыдыкеева А.А., Мамытбек Уулу Талгар, Ешенова С.Е. Проблемы миграции населения Кыргызстана // Инновационная наука. – 2016. – № 2 (14). – С. 16–19.

[18] Тульский М. Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года: национальный, возрастной, половой, семейный и образовательный составы // Демоскоп Weekly. – № 191–192. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/analit05.php (дата обращения: 01.01.2023).

ровал в плане промышленного производства с куда более высокого стартового уровня в 1991 г., чем юг страны (представленный Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областями). В качестве примера можно привести такие данные: на Фрунзенском заводе сельскохозяйственного машиностроения в Бишкеке в 1989 г. работали 10 тыс. человек, а сейчас завод полностью ликвидирован и не производит никакой промышленной продукции. Кроме того, если промышленность юга Киргизии, еще в советское время специализирующаяся на легкой, хлопчатобумажной промышленности (в Оше в советское время располагался один из крупнейших в СССР текстильных комбинатов), выжила хоть в какой-то степени (из-за дешевизны и избытка молодой рабочей силы в республике), то север Киргизии со специализацией на машиностроении и металлообработке рухнул сильнее[19].

В 2000-е годы в связи с начавшимся восстановительным ростом в Киргизии и Таджикистане, как и во всех других постсоциалистических странах, опережающими темпами росла сфера обслуживания. Финансовая деятельность, оптовая и розничная торговля и другие сферы третичной экономики росли опережающими темпами в Северной Киргизии и в районах республиканского подчинения в Таджикистане, что позволило этим регионам снова уйти в отрыв в плане экономического развития от более бедных и периферийных территорий.

В настоящее время экономический отрыв севера Киргизии от юга растет еще и по причине того, что почти вся добыча золота в стране развивается в северных и северо-восточных областях (крупнейшие месторождения золота в Киргизии Кумтор – в Иссык-Кульской области и Джеруй – в Таласской). Из-за крушения обрабатывающей промышленности, в Таджикистане резко возросла доля едва ли не единственного сохранившегося крупного предприятия обрабатывающей промышленности – таджикского алюминиевого завода, что, по статистике, сильно повысило роль районов

[19] Аналитическое исследование «Кыргызстан. Десятилетия экономического отставания: что нужно для прорыва?» // ЦППИ, Акенеев А., Джакыпов К., Ибраимов Т. – 20.04.2019. – URL: https://www.center.kg/article/256 (дата обращения: 01.01.2023).

республиканского подчинения в структуре промышленного производства и в ВВП страны[20].

Среди отраслей, в наибольшей мере сохранившихся в постсоциалистические времена в Таджикистане и Киргизии, можно отметить следующие.

Во-первых, оптовую и розничную торговлю (особенно в Киргизии, ставшей во многом страной, специализирующейся в международном разделении труда на посреднической торговле). Киргизия вступила в ВТО в 1998 г. на довольно либеральных условиях, официально получила статус развивающейся страны, что помогло республике довольно успешно выстроить модель государства – реэкспортера китайских товаров. Главный поток реэкспортируемых товаров направляется в первую очередь на территории постсоветского пространства, нередко с лейблом «made in Kyrgyzstan».

Во-вторых, горнодобывающую промышленность. Несмотря на экономическую деградацию многих центров горнодобывающей промышленности Киргизии и Таджикистана (центров добычи угля, нефти, газа, урана, ртути, в меньшей мере – сурьмы), в Киргизии за постсоветское время активно развивалась золотодобыча, ставшая главной отраслью материального производства в Киргизии и одной из главных – в Таджикистане). Кроме того, добывающая промышленность – одна из немногих отраслей в горных республиках, сумевшая привлечь прямые иностранные инвестиции со стороны крупных ТНК (так, например, крупнейший золотоносный рудник Кумтор был освоен канадской компанией Genterra Gold inc, почти все разрабатываемые месторождения рудных цветных металлов в Таджикистане сейчас также эксплуатируют компании с китайским капиталом)[21].

В-третьих, финансовую деятельность, которая прежде всего представлена денежными переводами мигрантов из-за рубежа

---

[20] Назарматов А.А., Собирова Ш.Р. Экономическая оценка современного состояния горнорудной промышленности республики Таджикистан // Экологическая и техносферная безопасность горнопромышленных регионов: материалы VI Междунар. науч.-практич. конф. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2018. – С. 204–209.

[21] Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: доклад. – М.: ИЭ РАН, 2016. – 59 с. – URL: https://inecon.org/docs/Glinkina_Turaeva_Yakovlev_paper_2016.pdf (дата обращения: 01.01.2023).

(преимущественно из России). Денежные переводы мигрантов дефакто стали главной отраслью экономик обеих республик (около 31% ВВП Киргизии и 48% ВВП Таджикистана). Кроме того, массовый приток денежных средств от мигрантов в Таджикистане и Киргизии привел к более активному развитию финансовой сферы в республиках в целом (банковской деятельности, страхованию, потребительскому кредитованию).

Финансовая деятельность в форме банковской, страхования, кредитования и т.п. также получила развитие с переходом республик к рыночной экономике, но ограничена в силу очень маленького размера внутреннего рынка для финансовых услуг и низкого уровня жизни населения рассматриваемых стран. Тем не менее преимущественная светскость этих республик не мешает развитию банковского сектора и кредитования как во многих исламских странах, живущих по законам шариата. Так, по состоянию на 2021 год менее 1% финансовой сферы Киргизии и Таджикистана работает по системе исламского банкинга.

Стоит отметить очень высокую долю капитала иностранных компаний в финансовом секторе горных республик – так, значительную долю финансового сектора Киргизии контролирует киргизская дочерняя компания Сбербанка.

В-четвертых, цветную металлургию, которая представлена прежде всего металлургическим заводом в Турсунзаде в 48 км от Душанбе. Экспорт первичного алюминия занимает более половины всего экспорта Таджикистана, а Таджикский алюминиевый завод фактически является единственным крупным промышленным предприятием в Таджикистане. Можно отметить также плавку золота, сурьмы и ртути в Киргизии и в меньшей степени в Таджикистане.

В-пятых, пищевую промышленность. Несмотря на то что многие предприятия советских времен (преимущественно крупные мясокомбинаты) прекратили свою деятельность, за годы рыночной экономики в республиках появились филиалы ТНК пищевой промышленности. В Киргизии имеется вино-водочная промышленность локального масштаба (бренди «Иссык-Куль», производимый в Бишкеке, продается в магазинах по всему Евразийскому союзу). Главными факторами развития пищевой промышленности за пост-

советский период стали логистика и наличие платежеспособного спроса (потребительский фактор)[22].

В-шестых, легкую и хлопчатобумажную промышленность. Несмотря на то что в значительной мере советские предприятия легкой промышленности были ликвидированы, легкая промышленность горных республик сохранилась в большей степени, чем машиностроение. Легкая и текстильная промышленность опирается во многом на дешевую рабочую силу, является трудоемкой, критериям которой отчасти соответствуют горные республики. За 30 лет появилось некоторое количество небольших предприятий легкой промышленности, в первую очередь швейной, как, например, «Таджик Текстайл транс». Хотя бы в какой-то степени текстильную промышленность в Таджикистане поддерживает производство основных сырьевых ресурсов для легкой промышленности (хлопка, шерсти и т.п.).

И все же объем производства легкой промышленности в обеих республиках и близко не соответствует советским показателям, а большая часть производства представлена небольшими цехами, которые можно отнести лишь к предприятиям малого и среднего бизнеса. За постсоветское время в небольших масштабах развивалась лишь швейная промышленность с упором на дешевую рабочую силу. Статистика производства легкой промышленности в Киргизии во многом не соответствует реальному производству – значительная часть экспортируемой продукции является де-факто продукцией китайской легкой промышленности, а Киргизия выступает лишь как государство – реэкспортер китайских товаров.

В-седьмых, огромный гидроэнергетический потенциал Таджикистана является фактически единственным значимым фактором, на который может опираться развитие республики. Энергетика Таджикистана представлена прежде всего гидроэнергетикой Вахшского каскада ГЭС (где располагается крупнейшая ГЭС страны и одна из крупнейших на постсоветском пространстве – Нурекская, вырабатывающая львиную долю гидроэнергетики страны). Строительство Рогунской ГЭС для современного Таджи-

[22] Керимбеков Ч. Для развития промышленности Кыргызстану нужно привлекать инвесторов: ГКПЭН // K-News. – 15.01.2018. – URL: https://knews.kg/2018/01/15/dlya-razvitiya-promyshlennosti-kyrgyzstanu-nuzhno-privlekat-investorov-gkpen/ (дата обращения: 01.01.2023).

кистана является важнейшим проектом за всю тридцатилетнюю историю развития государства. Запуск «Рогуна» на полную мощность поможет не только полностью обеспечить все потребности республики в электроэнергии, но и экспортировать в соседние страны излишки электроэнергии. Таджикистан – вторая на постсоветском пространстве страна по размеру гидропотенциала и восьмая в мире.

В то же время несмотря на огромный гидроэнергетический потенциал Таджикистана, существует проблема несоответствия основных районов проживания населения в стране и главных районов, концентрирующих основной гидроэнергетический потенциал в стране – так, наряду с районом реки Вахш, одной из наиболее богатых гидроэнергетическим потенциалом территорий Таджикистана является Горно-Бадахшанская АО – субъект, отличающийся наиболее низкой численностью и плотностью населения в стране и почти неиспользуемым гидропотенциалом.

Похожую картину по распространению гидроэнергетического потенциала по территории страны, хоть и в значительно меньших масштабах, демонстрирует и Киргизия. Подавляющая часть населения Киргизии проживает в западных, приграничных с соседними государствами частями страны, в то время как наибольший гидроэнергетический потенциал республики концентрируется в восточной, горной части страны (в первую очередь, в горных районах Нарынской и Иссык-Кульской областей).

Строительство протяженных линий электропередачи из мест производства электроэнергии к местам потребления способно заметно снизить рентабельность гидроэнергетического сектора Таджикистана и Киргизии.

В-восьмых, туристическую отрасль. Открытие границ за постсоветское время и появившаяся свобода перемещения способствовали развитию и совершенствованию туристического кластера в горных республиках. Стоит отменить, что в экономико-географической науке даже существует понятие «стран-отелей», львиную часть доходов и иностранной валюты эти страны получают за счет туризма (Мальдивы, Барбадос, Багамы). Тем не менее в силу слаборазвитой туристической и транспортной инфраструктуры горные республики Средней Азии в настоящее время могут рассчиты-

вать лишь на статус стран, специализирующихся на туристических услугах локального уровня.

Так, большая часть иностранных туристов, прибывающих в Киргизию, едут на озеро Иссык-Куль, и почти все туристы – из Казахстана и России. Таджикистан в свою очередь и вовсе является одной из наименее посещаемых стран постсоветского пространства и мира в настоящее время. Почти весь туристический потенциал Таджикистана заключается в горах Памира (одних из самых высоких в мире, наряду с Андами и Гималаями), а также древних исторических городах, таких как Истаравшан (основанный в VI в. до н.э.), Пенджикент (основанный в V в. до н.э.), Хунджанд (основанный в VII–VI вв. до н.э.) и некоторых других локациях, имеющих историческую и рекреационную ценность. Определенные локальные перспективы имеет развитие водно-пляжного туризма на побережье так называемого Таджикского моря (до 2016 г. известное как Кайраккумское водохранилище).

В качестве подтверждения низких темпов развития туристического сектора в Киргизии и Таджикистане можно привести следующий факт: в 2016 г. был в значительной мере отстроен и реконструирован международный аэропорт Иссык-Куль, расположенный поблизости от курортного города Чолпон-Ата – было установлено новое современное оборудование, система инструментальной посадки, метеорологическое оборудование, была модернизирована система электроснабжения, реконструирован вокзал, удлинена взлетно-посадочная полоса, но пассажиропоток аэропорта вырос незначительно. Стоит отметить, что рекреационно-туристический потенциал имеет лишь северное побережье озера Иссык-Куль. Крупнейший город на побережье Иссык-Куля – Балыкчи (бывшее Рыбачье) не является курортным и туристическим центром и не обладает сколько-нибудь значимой инфраструктурой для приема туристов, а по сути единственным населенным пунктом, специализирующимся на оказании туристических услуг в республике, является город Чолпон-Ата, который является главным курортным центром всей Киргизии.

* * *

Стоит отметить, что очень многие экономические показатели в Киргизии и Таджикистане объясняются «эффектом низкой базы». Из-за мизерности экономических показателей статистика обеих горных республик нередко демонтирует необычные «скачки». Так, например, открытие небольшого сборочного цеха по выпуску аккумуляторов в Таджикистане в 2011 г. показало очень большой рост промышленного производства и ВРП в городе Душанбе. В статистике Киргизии нередко указываются экономические данные с учетом и без учета золотодобывающего предприятия «Кумтор». Поэтому значимые показатели экономического роста или падения по тем или иным секторам экономики в том или ином году совершенно не обязательно свидетельствуют в конкретном случае о какой-то ярко выраженной негативной или позитивной динамике в отдельно взятом году.

Список источников и литературы

1. Адылова Э.С. Определение факторов и показателей объемов воды в Токтогульском водохранилище с использованием математических моделей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 6 (1). – С. 9–11. – DOI: https://doi.org/10.17513/mjpfi.11611.
2. Аналитическое исследование «Кыргызстан. Десятилетия экономического отставания: что нужно для прорыва?» // ЦППИ, Акенеев А., Джакыпов К., Ибраимов Т. – 20.04.2019. – URL: https://www.center.kg/article/256 (дата обращения: 01.01.2023).
3. Аналитическое исследование ЦППИ «Железная дорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан. Рациональный подход и избавление от иллюзий – залог успешности проекта» // ЦППИ и Азамат Акенеев. – 28.07.2019. – URL: https://www.center.kg/article/269 (дата обращения: 01.01.2023).
4. Асанканов А.А. Гражданское общество как фактор стабильности межэтнических отношений в Кыргызстане // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 20–38. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.02.
5. Атанаева С.Р. Миграционные процессы в Кыргызстане в период суверенитета // АКИpres. История Кыргызстана и кыргызов. – 11.07.2013. – URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1762 (дата обращения: 01.01.2023).

6. Гарлыкский ГОК – самый сложный зарубежный проект, выполненный специалистами из Беларуси // Федерация профсоюзов Беларуси. – 25.08.2017. – URL: https://1prof.by/news/v-mire/garlykskij-gok-samyj-slozhnyj-zarube/ (дата обращения: 01.01.2023).
7. Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: доклад. – М.: ИЭ РАН, 2016. – 59 с. – URL: https://inecon.org/docs/Glinkina_Turaeva_Yakovlev_paper_2016.pdf (дата обращения: 01.01.2023).
8. Губанов С. Неоиндустриальная модель развития: стратегический вектор Китая, системный приоритет России // Экономист. – 2020. – № 8. – С. 6–12.
9. Керимбеков Ч. Для развития промышленности Кыргызстану нужно привлекать инвесторов: ГКПЭН // K-News. – 15.01.2018. – URL: https://knews.kg/2018/01/15/dlya-razvitiya-promyshlennosti-kyrgyzstanu-nuzhno-privlekat-investorov-gkpen/ (дата обращения: 01.01.2023).
10. Конец Чкаловска. Таджикистан изменил последнее русское имя города // Аргументы и Факты. – 02.02.2016. – URL: https://aif.ru/realty/city/konec_chkalovska_tadzhikistan_izmenil_poslednee_russkoe_imya_goroda?ysclid=lg6oxvr6mj918240270 (дата обращения: 01.01.2023).
11. Кыдыкеева А.А., Мамытбек Уулу Талгар, Ешенова С.Е. Проблемы миграции населения Кыргызстана // Инновационная наука. – 2016. – № 2 (14). – С. 16–19.
12. Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитети // Национальный статистический комитет Киргизской республики. – URL: http://www.stat.kg/ (дата обращения: 01.01.2023).
13. Назарматов А.А., Собирова Ш.Р. Экономическая оценка современного состояния горнорудной промышленности республики Таджикистан // Экологическая и техносферная безопасность горнопромышленных регионов: материалы VI Междунар. науч.-практич. конф. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2018. – С. 204–209.
14. Нарышкин С.Е. Опыт и перспективы евразийской экономической интеграции // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 7–8.
15. Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Что оно собой представляет? // Вести о мире (Документы). Составители: А. Сатторзода и И. Усмон. – Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане. – Душанбе, 1997. – С. 49.
16. Петров А.В. Страны постсоветского пространства. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 173 с.

17. Тульский М. Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года: национальный, возрастной, половой, семейный и образовательный составы // Демоскоп Weekly. – № 191–192. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/analit05.php (дата обращения: 01.01.2023).
18. Умурзаков С.У. Географические исследования в Киргизии // Академия наук Киргизской ССР. – Фрунзе: Илим, 1970. – 152 с.
19. Country Comparison to the World of Literacy Rate // The World Factbook. Central Intelligence Agency. – Archived from the original on June 13, 2007. – Retrieved November 1, 2015.
20. Interactive World Migration Report 2022 // IOM UN Migration. – URL: https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/ (дата обращения: 01.01.2023).
21. World Investment Report 2014–2019 // UNCTAD. – 2020. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (дата обращения: 01.01.2023).